

Вдали последняя партия взрывчатки превратилась в ослепительную вспышку, окончательно сметая зомби-орду. Едкий дым долго еще висел над усеянной плотью дорогой, и лишь спустя время яркое зарево над промышленным парком угасло.

Чжоу Жун спрыгнул с водительского сиденья и направился к задней двери грузовика.

Оттуда один за другим выбрались несколько мужчин. Предводитель, одетый в пыльный, но явно дорогой костюм, протянул руку для приветствия, выставив напоказ элитные швейцарские часы с бриллиантами на платиновом браслете:

— Вы здесь главный? Благодарю вас, меня зовут...

Чжоу Жун не удостоил его ответом, просто выдернул из машины того самого очкарика.

Он поволок его к кирпичной стене, словно назойливого цыпленка, и с силой прижал к кладке. Затем, упершись локтем в горло мужчины, резко надавил — и здоровяк оторвался от земли!

На площадке воцарилась тишина, люди замерли в испуге. Очкарик беспомощно заболтал ногами в воздухе, его горло в стальной хватке локтя Чжоу Жуна перекрыло, и лицо на глазах начало темнеть, из багрового превращаясь в синюшное.

— Братец, — Чжоу Жун пристально смотрел в его налитые кровью, выпученные глаза, — ты поступил не по-людски.

Главарь группы поспешно подошел ближе:

— Прошу прощения, это недоразумение, чистое недоразумение! Спокойнее, дружище...

— Спокойнее? — усмехнулся Чжоу Жун. — Моего человека из-за него чуть не утянуло в зомби-орду. В такой ситуации сохранять спокойствие трудновато.

Окружающие, до этого не понимавшие, что произошло, мгновенно изменились в лице. Янь Хао и Чуньцао тут же двинулись в их сторону.

— Простите, искренне прошу прощения! Когда бежишь от смерти, руки могут дрогнуть, но мы никогда не забудем, что вы спасли нам жизни. — Предводитель коротко улыбнулся, выражая глубокое сожаление, и добавил с фальшивой искренностью:

— Они мои телохранители, и все мы — Альфы. Проявите уважение, в конце концов...

Выражения лиц у присутствующих стали еще более странными.

Чжоу Жун не ослабил хватку ни на йоту, зато на лице его расплылась широкая улыбка.

Черты лица Чжоу Жуна были чуть хищными, но когда он улыбался, от него исходило странное располагающее тепло. Мужчина в костюме, заметив это, заметно расслабился — но в ту же секунду увидел, как Чжоу Жун свободной рукой сдернул с очкарика очки и, бросив их на землю, с хрустом раздавил каблуком.

— То-то я думаю, — весело произнес Чжоу Жун, — чего это вы нагнали сюда зомби со всей округи.

Главарь посмотрел на ласковую улыбку Чжоу Жуна, и его прошиб холодный пот.

— ... — его подчиненный закатил глаза, хрипя от нехватки воздуха; в горле послышался сухой хруст сдавливаемых костей. Мужчина помедлил, словно взвешивая ситуацию, а затем с размаху влепил подчиненному пощечину!

— Бездушная тварь! Мало того, что сам подышаешь, так еще и других тянешь за собой. Никто не спасет тебя, подонок!

Тут же он повернулся к Чжоу Жуну и подобострастно заулыбался:

— Командир, не серчай. Приведи своего младшего брата сюда, я заставлю эту нелюдь встать перед ним на колени и просить прощения. Убивай или делай что хочешь, мы не против.

Во дворе тридцать с лишним выживших стояли друг против друга с несколькими Альфами-телохранителями. Запах горелой гнили еще не выветрился, и атмосфера накалилась до предела.

Прошло немало времени, прежде чем Чжоу Жун чуть приотпустил локоть. Его подчиненный тут же судорожно вдохнул, закашлявшись так, что лицо его стало цвета печени.

— Сы Сяонань, — негромко позвал Чжоу Жун. — Иди сюда.

Крыша броневика безмолвствовала.

Чжоу Жун обернулся и кивнул Янь Хао. Тот подошел к капоту и постучал по металлу:

— Сы Сяонань! Не злись, спускайся!

На самом верху, укрывшись за грузом, Сы Сяонань беззвучно хватал ртом воздух, сглатывая кровавую слюну.

Он смотрел на свою ладонь — кожа на ней была содрана, и капли крови, просачиваясь сквозь плотный слой подавителей, источали скрытый, сладостный аромат.

Аромат Омеги.

Янь Хао долго не получал ответа и, почувствовав неладное, решил подняться по лестнице:

— Сы Сяонань? Ты в порядке?

Тучи заслонили луну, на заводе стояла тишина, лишь вдалеке завывал ветер, принося обрывки стонов. Янь Хао поднялся на пару ступенек и заглянул за край кузова, сразу увидев Сы Сяонаня, сидевшего на капоте:

— В чем дело? Спускайся!

Едва он договорил, как увидел, что фигура Сы Сяонаня шевельнулась. Тот, кажется, слегка повернул голову, но выражения лица было не разобрать.

Затем Сы Сяонань подобрал ноги, ухватился за край окна водительской двери и, сделав четкое сальто назад, спрыгнул прямо в кабину!

Янь Хао был поражен грацией, с которой выгнулась его поясница:

— Сы Сяонань, эй!

В следующее мгновение броневи́к внезапно сорвался с места, проехал через двор и, на глазах у всех, направился к дальним цехам.

Янь Хао едва не упал, успев лишь кувырнуться при приземлении, чтобы устоять на ногах. Ошарашенно он пробормотал:

— Что это с ним... случилось?

Горячая вода с шумом ударила по плитке, и ванная комната быстро заполнилась паром.

Струи смыли кровь с ладони, рана побелела и перестала кровоточить. Сы Сяонань тяжело вздохнул и только собрался убавить температуру, как дверь общежития распахнулась:

— Ты в порядке? Ранен?

Сы Сяонань резко обернулся — в дверях стоял Янь Хао.

— Ты ранен? — снова спросил Янь Хао, на этот раз с явной тревогой в голосе.

— ... — Сы Сяонань отступил под душ:

— Нет.

Сквозь стекло душевой кабины он чувствовал на себе пыливый взгляд Янь Хао:

— Злишься?

— Нет.

— ...Тогда чего ты убежал?

Сы Сяонань промолчал.

Янь Хао, охваченный сомнениями, смотрел сквозь запотевшее стекло на Сы Сяонаня и вдруг почувствовал, что тот стоит до странного напряженно.

На самом деле в таком тумане трудно было что-то разглядеть, но под шум воды зрение Янь Хао словно обострилось. Он внезапно отметил изящную линию шеи и плеч Сы Сяонаня: вполборота, под струями воды, его спина казалась такой тонкой, а фигура — хрупкой и совсем не атлетичной.

Но при этом он обладал невероятной взрывной силой — должно быть, из-за плотности мышечных волокон.

Янь Хао на долю секунды отвлекся, подумав, что для Бета такой тип телосложения слишком тонок.

Кем он был раньше? Он ни слова не говорил о своем прошлом — что за тайну он скрывал?

— ...Слушай, — медленно произнес Сы Сяонань. — Ты насмотрелся?

Янь Хао:

— ?

— Ты выйдешь уже?

Янь Хао:

— ...

До Янь Хао вдруг дошло, кровь ударила ему в голову, и он, спотыкаясь, выбежал из ванной.

— О, — Чжоу Жун, жуя сигарету, толкнул дверь комнаты и столкнулся с Янь Хао. — Где он?

Дверь в эту одиночную комнату Сы Сяонаня уже ни на что не годилась. Янь Хао стоял у тумбочки, чувствуя, как сердце бьется слишком быстро, хотя и не понимал, что за странное волнение его охватило. Услышав вопрос, он машинально кивнул в сторону ванной.

Чжоу Жун бросил ему полпачки сигарет:

— Эти придурки отдали в качестве дани.

Затем он вошел в комнату и распахнул дверь ванной:

— Эй, ты...

Сы Сяонань стоял спиной к двери и подумал, что вернулся Янь Хао:

— Я же сказал...

Он обернулся, и их взгляды с Чжоу Жуном встретились.

В ту же секунду нервные окончания Сы Сяонаня взвыли, и гендерное самосознание, которое он никогда не проявлял, вспыхнуло с небывалой силой. Если бы не стеклянная перегородка, он, вероятно, уже схватил бы полотенце и в два счета придушил Чжоу Жуна:

— Вон отсюда!!!

Чжоу Жун от неожиданности вздрогнул и с грохотом захлопнул дверь.

— Ты что, баба?! — Чжоу Жун, ошарашенный таким приемом, заорал через дверь:

— И вообще, кто разрешил тебе тратить горячую воду?! Ты хоть знаешь, сколько дней я сам не мылся?!

— Он что, больной? — Чжоу Жун, все еще кипя от негодования, указал на дверь, обращаясь к Янь Хао.

— ...Только что он был со мной довольно нежен, — медленно произнес Янь Хао. — Может, это ты слишком грубый?

.

— Та шайка осталась с нами, — десять минут спустя Чжоу Жун, развалившись на краю кровати, курил сигарету.

Янь Хао стоял, прислонившись спиной к подоконнику, с точно такой же сигаретой в зубах. Комната была пропитана запахом никотина.

Сы Сяонань вытирал полотенцем мокрые волосы и с недоумением смотрел на них обоих, не понимая, почему этим двоим не найти время заняться друг другом, вместо того чтобы торчать глубокой ночью в его комнате. Впрочем, он по привычке не стал спрашивать, просто коротко буркнул:

— А, ясно.

— Чего ты тогда сбежал? — нахмурился Чжоу Жун. — Я вообще-то хотел заставить того парня тебе поклониться. Может, пусть завтра при всех поклонится?

Сы Сяонань ответил:

— Не надо.

Чжоу Жун и Янь Хао переглянулись.

— ...Ты злишься? — осторожно спросил Чжоу Жун.

Сы Сяонань:

— ?

<http://bllate.org/book/18107/1738847>